

Отчет

Пономаревой Элли Яковлевны
о работе
в 2014-2015 учебном году

Согласовано:

Научный руководитель
к. и. н. Штырков

Подпись _____

1. Кандидатские экзамены:

- Кандидатский экзамен по английскому языку сдан экстерном на «отлично» 01.12.2014 г.
- Пройден курс подготовки к кандидатскому экзамену по философии. Предполагаемая дата сдачи экзамена – 8 июня.

2. Конференции

- Декабрь 2014, «Антропология города: молодёжные аспекты» (ИЭА РАН), доклад «Представления о чести в ереванской уличной культуре»;
- Февраль 2015, 13th Annual Graduate Student Colloquium in Armenian Studies (UCLA), доклад “Male Street Culture in Yerevan and its Manifestation in Various Social Contexts”;
- Май 2015, Armenian Language Contacts through the Ages (ИЛИ РАН), доклад «Современная языковая ситуация в тбилисской армянской общине» – доклад включен в программу конференции.

3. Публикации

- Перевод научной статьи с грузинского языка: Бостанашвили Ш. Синагоги Грузии / Страницы истории и культуры евреев Грузии. Под ред.: М. Куповецкого, В. Мочаловой, М. Членова (отв. ред.), А. Шаевич. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. с. 47-66.

4. Работа над диссертацией

В январе-феврале 2015 г. была проведена полевая работа в Тбилиси и Ереване. Целью исследования было выяснить, в каких условиях и под влиянием каких факторов происходит конструирование диаспоральной идентичности в тбилисской армянской общине. В число моих задач входило описание структуры общины и вновь образованных диаспоральных институтов, выявление тех маркеров армянской идентичности, которые оказываются наиболее значимыми в процессе конструирования диаспорального сознания, а также определение роли различных институтов в этом процессе. Полевое исследование показало, что существует несколько конкурирующих дискурсов о статусе армян Тбилиси.

Согласно данным переписи 2002 г., армяне в Тбилиси составляют 7,6 % всего населения города (82600 человек). Применительно к армянам Тбилиси нельзя говорить о существовании единой общины как таковой. Лишь небольшая часть армянского населения

Тбилиси вовлечена в деятельность армянских организаций, к тому же, по замечанию Сатеник Мкртчян, проводившей исследование тбилисских армян в 2006-2008 гг., эти организации не объединены единой «зонтичной структурой»¹. Несмотря на большое количество зарегистрированных армянских организаций, лишь немногие ведут реальную деятельность. В ходе полевой работы я попыталась выявить основные центры, вокруг которых объединяются тбилисские армяне, и рассмотреть взаимоотношения групп, которые формируются таким образом.

Значительное количество тбилисских армян посещают различные религиозные организации. Среди них Армянская апостольская церковь и Армянская католическая церковь претендуют на роль институтов, объединяющих армян как этническую группу и способствующих сохранению этнической идентичности. Разделение на армян-прихожан ААЦ и армян-католиков оказывается весьма условным, так как часть тбилисских армян посещает службы и в той, и в другой церкви, чему, по крайней мере декларативно, не препятствуют священники. При этом определенно существует конкуренция между священниками этих церквей за паству и за статус духовного центра тбилисских армян. При обеих церквях действуют армянские культурные центры, которые в частности занимаются преподавательской деятельностью и проводят уроки армянского языка. Положение ААЦ является гораздо более выгодным, так как эта церковь обладает гораздо большими финансовыми ресурсами и по сути является неофициальным представителем Республики Армения среди армян Грузии. Армянская католическая церковь, напротив, практически лишена поддержки со стороны Армении, что значительно ослабляет ее позиции.

Помимо церквей, существует ряд светских организаций, которые претендуют на роль силы, объединяющей тбилисских армян. Среди неправительственных армянских организаций многие мои информанты указывали на Общину армян Грузии, при которой также действует культурно-образовательный центр. Однако эта организация также обладает незначительными финансовыми и административными ресурсами, и ее работа в основном основана на волонтерской помощи.

Еще начиная с советских времен, армянский театр и армянская газета в Тбилиси финансировались государством. Эти институты не прекращают функционировать до сих

¹ Mkrтчian, Satenik. "Contemporary Armenian Community in Tbilisi." *Iran and the Caucasus* 13.2 (2009): 299-310. P. 301.

пор, однако их деятельность получает неоднозначную оценку со стороны моих информантов. Эти институты рассматриваются как во многом лояльные грузинскому правительству и в должной мере не представляющие интересы местного армянского населения. Во многом такое отношение обусловлено тем, что ключевые позиции в этих институтах занимают люди, которые участвуют в политической деятельности, претендуя на роль представителей армянской общины. При этом эти политики не поднимают тех вопросов, которые волнуют армянское меньшинство, а, напротив, заявляют об отсутствии реальных проблем.

Следует отметить, что большинство моих информантов, не принадлежащих к армянской религиозной и светской элите Тбилиси, заявляли о проблемах, связанных с их статусом представителей этнического меньшинства в грузинском обществе. Многие информанты испытывают экономические затруднения. Невозможность трудоустроиться зачастую объясняют дискриминацией по этническому принципу. Информанты отмечают религиозную нетерпимость со стороны некоторых священников Грузинской православной церкви и развертывание антиармянской кампании в грузинской прессе. Эти сведения до некоторой степени подтвердились в интервью с грузинским правозащитником, главой Центра толерантности при аппарате народного защитника Грузии. Однако мои информанты зачастую склонны интерпретировать как проявление дискриминации по этническому принципу те проблемы, с которыми сталкивается грузинское общество в целом. Большинство информантов настаивают на том, что они являются коренными, «автохтонными» жителями Тбилиси, и попытки представить их как диаспоральную группу наносят ущерб их интересам. В конструировании идентичности большинства тбилисских армян огромную роль играет нарратив об «армянском Тифлисе» и апелляция к историческому вкладу армян в развитие города.

Мои информанты подчеркивают свое грузинское гражданство и то, что Армения и армянское общество являются для них чужими. Несмотря на это, зачастую тбилисские армяне, особенно те, кто активно включен в общинную жизнь, оказываются слабо интегрированы в грузинское общество, недостаточно интересуются политической и общественной жизнью страны. При этом подобную отчужденность нельзя объяснить, к примеру, незнанием грузинского языка, так как им в полной мере владеет большинство тбилисских армян. Армянским языком владеют далеко не все тбилисские армяне. Среди

тех, кто владеет армянским, большинство знает местный вариант армянского языка на бытовом уровне, при этом литературным армянским и армянской грамотой владеют лишь те немногие, кто окончил армянскую школу. У большинства моих информантов русское образование. Разногласия по поводу того, являются ли тбилисские армяне коренными жителями или диаспорой, указывают на конфликт интересов между элитами и большинством.

Основными методами исследования было наблюдение, по возможности включенное, а также интервьюирование. В ходе полевой работы было собрано 30 интервью на армянском и русском языках, из них 28 зафиксировано на диктофон, в двух случаях информанты от записи отказались. Интервью проводились как с ключевыми фигурами в светских и религиозных армянских организациях (работниками культурных центров и некоммерческих организаций, священниками и т. д.), так с простыми посетителями религиозных праздников, культурных мероприятий, курсов армянского языка и т. д. На этом этапе моей полевой работы я сконцентрировалась на том, как оценивают свой статус (в качестве коренных жителей или диаспоры) сами тбилисские армяне. Вопрос о том, как рассматривает тбилисских армян грузинское общество, я отложила до следующего полевого сезона в связи с необходимостью охватить довольно большое количество различных армянских групп. Я провела лишь одно экспертное интервью с грузинским правозащитником. Дополнить картину на данном этапе мне помогают материалы грузиноязычных СМИ и интернет-форумов. Помимо интервью я располагаю фотографиями и видеозаписями. Я вела съемку на религиозных праздниках и различных мероприятиях в армянских культурных центрах. Мои наблюдения зафиксированы в полевом дневнике.

В настоящее время ведется обработка полевого материала. На данный момент расшифровано 10 интервью. Одновременно я пытаюсь установить контакт с представителями Министерства диаспоры Армении для продолжения полевой работы в Ереване, предположительно в июле-августе 2015 г. Полевой материал, полученный в Тбилиси, ляжет в основу одной из глав диссертации, работа над которой ведется в настоящее время.